

лись»⁷¹. Этому описанию соответствуют и факты, приведенные Прокопием⁷². Вследствие своих неудач Ипатий был отозван в Константинополь, однако через несколько лет он вновь становится во главе ромейского войска, на этот раз в борьбе с Виталианом, который без труда разгромил племянника императора, а самого его захватил в плен⁷³. И опять, как и в войне с персами, он оказался причиной гибели многих людей. По данным Иоанна Антиохийского, из 80 тыс. воинов в решающем сражении погибло 60 тыс.⁷⁴ Самому же Ипатию пришлось испытать много унижений, прежде чем его выкупил отец, патрикий Секундиан⁷⁵.

Не отличался высокими талантами и патрикий Проб, которому лишь однажды было поручено важное задание, а именно миссия к гуннам, где его ожидала полная неудача⁷⁶. Описывая это путешествие, Захария Ритор говорит скорее о религиозности Проба, чем о его дипломатических талантах⁷⁷.

Совершенно бесцветной личностью был третий племянник Анастасия — Помпей. После неудачи в восстании Ника трусливый и безвольный Помпей, по свидетельству Прокопия, сидя в темнице, «рыдал и говорил жалобные речи»⁷⁸.

Вполне естественно, что ни Ипатий, ни Помпей, ни Проб сами по себе не могли внушить страх Юстину и Юстиниану, а общественное мнение столицы было не в пользу племянников Анастасия. Их не удалили от двора, и Помпей вместе с Виталианом и Юстинианом встречал послов папы в марте 519 г.⁷⁹ Его брат Ипатий вновь получил должность стратилата Востока⁸⁰. Среди именитейших ромеев он отправился на встречу с представителями Кавада для ведения переговоров об усыновлении Хосрова⁸¹. Когда же Руфин обвинил в провале миссии Ипатия, дело было расследовано со всей тщательностью, и племянник Анастасия оказался оправдан⁸². Более того, когда у Юстиниана появилась возможность избавиться от Проба, которого сенат признал виновным в оскорблении императора, он, напротив, простил его⁸³.

Можно было бы думать, что Юстиниан заигрывал со своими соперниками, однако эта мысль кажется маловероятной. Юстиниан без колебания устранил подлинного соперника, когда тот встал на его пути. Речь идет

⁷¹ *Zach. Rhet.*, VII, 5. Цит. по кн.: *Н. В. Пигулевская*. Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941, стр. 156.

⁷² *Procop.*, V. P., I, 8, 13—19.

⁷³ *Ex. de ins.*, p. 145; *Malal.*, p. 402; *Theoph.*, p. 157; *Zach. Rhet.*, VII, 13.

⁷⁴ *Ex. de ins.*, p. 145. В этом сражении Ипатий решил использовать в качестве укрепления соединенные повозки, но это не принесло успеха. Воинам Виталиана удалось прорвать укрепление и смять императорское войско. Люди и лошади падали в пропасть. Иоанн пишет, что погибших было так много, что дно пропасти сравнялось с вершинами вокруг нее. П. Харанис (*op. cit.*, p. 55) и Э. Штейн (*op. cit.*, p. 180—181) считают цифры, приведенные Иоанном, преувеличенными, но ни тот ни другой не отрицают гибели громадного числа людей.

⁷⁵ *Ex. de ins.*, p. 145; *Theoph.*, p. 160; *Ю. Кулаковский*. Указ. соч., т. I, стр. 512; *E. Stein*. *Op. cit.*, t. II, p. 181; *R. Guiland*. *Op. cit.*, II, p. 135.

⁷⁶ *Procop.*, I, 12, 6 sq.; *Zach. Rhet.*, XII.7; *A. A. Vasiliev*. *The Goths in the Crimea*. Cambridge, Mass., 1931, p. 70; *B. Rubin*. *Op. cit.*, S. 261 f.

⁷⁷ *Zach. Rhet.*, XII, 7.

⁷⁸ *Procop.*, V. P., I, 24, 55.

⁷⁹ *E. Stein*. *Op. cit.*, t. II, p. 227; *A. A. Vasiliev*. *Justin the First*, p. 175—176.

⁸⁰ *Malal.*, p. 423.

⁸¹ *Procop.*, V. P., I, 11, 24. Б. Рубин, впрочем, объясняет это политическими мотивами (*B. Rubin*. *Op. cit.*, S. 260—261).

⁸² *Procop.*, V. P., I, 11, 38—39.

⁸³ *Malal.*, p. 438—439. «В то же самое время, — пишет хронист, — родственник императора Анастасия, патрикий Проб, поносил императора Юстиниана, вызвав тем самым его гнев. После того как состоялся силенций и конвент для составления письменного заключения и когда в собрании сената это заключение, содержащее осуждение Проба, было прочитано императору Юстиниану, тот, взяв написанное, разорвал его и сказал Пробу: «Я прощаю тебе то, что ты сделал против меня. Молись, чтобы и бог простил тебя».